

**В СЕРИИ
«УБИТЬ НЕЛЬЗЯ НАУЧИТЬ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

Убить нельзя научить.

Книга 1 и 2

Убить нельзя научить.

Спартакиада для варваров

Академия целителей. ДТП для варвара

Посторонним В или земля закрыта
для посещений

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Сапфир Я.

Убить нельзя научить. Книга 1 и 2 / Я. Сапфир — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 606 с. — (Убить
нельзя научить).

I.

Ты согласилась преподавать физику в Академии Войны и Мира? Будь осторожна! Тебя ожидают неуправляемые студенты и невиданные расы. Ты будешь тушить пожары, уворачиваться от камнепадов, усмирять летучую мебель. Тебе придется управлять магнитным полем и сражаться с зелеными великанами. Но самая большая проблема — это твой непосредственный начальник, проректор и воин-варвар, нахальный, неуравновешенный и безумно влюбленный в новую преподавательницу.

II.

Ты согласилась на стажировку в Академии Внушения и Наваждения? Будь внимательна! В этом раю безалаберности и царстве гламура придется бороться со страшными галлюцинациями, вести настоящее следствие и снова сражаться с зелеными великанами-крипсами, врагами всех перекрестий миров. Но все проблемы можно решить! Особенно если рядом твой любимый — воин-варвар, способный ради своей женщины рискнуть жизнью, раскрыть самый хитроумный заговор и даже отказаться от своих якобы незыблемых мужских принципов.

BIC FM

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92048-8

© Ясмينا Сапфир, текст, 2020

© Сильвия Лайм, обложка, 2020

© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

© Т8 Издательские технологии, 2020

ЯСМИНА САПФИР

УБИТЬ
НЕЛЬЗЯ
НАУЧИТЬ

МОСКВА
T8 RUGRAM
2020

УБИТЬ НЕЛЬЗЯ НАУЧИТЬ

Пролог

В Академии Войны и Мира ничего не делалось по-человечески. Да и людей-то тут — по пальцам пересчитать.

Чтобы устроиться сюда на работу, достаточно устного согласия и прикосновения к руке ректора через экран компьютера.

Но чтобы уволиться... недостаточно даже выхода в закрытое окно сотого этажа.

Проректор Вархар Изилади внимательно изучил мое заявление, вскинул голову и воззрился, будто впервые увидел. Этот до боли знакомый, испепеляющий взгляд начальника не сулил ничего хорошего.

Энергия света для Вархара такое же оружие, как палица или меч. Вокруг было слишком много солнца, настольных ламп, люстр, и это лишало надежды на безопасное увольнение.

А при «небезопасном» меня с легкостью могли поджарить, шархануть током или сейфом по темечку.

— Ты шутишь? — процедил Вархар, нахмутив брови.

— Н-не-ет, — опасливо возразила я, отступив к двери.

Вархар нагнал меня в два шага. И проректорский кабинет, где развернулись бы сотни студентов, показался опасно тесным. Красные пятна выступили на щеках начальника, как всегда, когда он злился. Заострились и без того рельефные скулы, квадратная челюсть выпятилась сильнее.

Я сделала еще два шага и больно натолкнулась плечом на массивную дверную ручку из бронзы.

Черт! Опять забыла, что Вархар — не человек, и ручка на его двери расположена удобно для скандра, но неприемлемо высоко для женщины среднего роста.

Я скривилась и отодвинулась, потирая ноющее плечо.

Начальник недобро усмехнулся, словно говоря «так тебе и надо». Шагнул навстречу и навис надо мной тяжелой громадиной.

Перед лицом замаячили богатырские грудные мышцы. Темно-салатовая футболка в обтяжку в моем представлении совсем не вязалась со строгими, свободными штанами проректора. На них даже стрелки были идеально отглажены. И уж совсем не вязалась она с темно-синим пиджаком в тон брюк, аккуратно повешенным на спинку рабочего кресла Вархара.

— Ольга! — прыснул возмущением начальник. — Ты писала это в пьяном бреду или под наркотическими травами?

Пятерня, с три моих размером, ударилась в дверь в опасной близости от правого виска. Я вздрогнула, и вторая ладонь Вархара громыкнула в дверь возле левого виска. Я вытянулась по струнке, как бравый солдат. Пульс не ускорился — зачастил как сумасшедший.

— Отвечай, женщина! Черт тебя возьми! — Красивое лицо скандра приблизилось, пятна на бледных щеках расползлись и слились в пунцовый румянец. Три родинки над правой бровью приподнялись вместе с самой бровью. — В каком состоянии ты писала это заявление?!

Да черти его раздери! Я хочу уволиться! И написала все честно! И он преотлично это понимает. Просто придушивается. Придушивается в своей обычной вархаро-варварской манере. И как я только могла подумать, что проректор — нормальный мужчина? Наверное, сошла с ума, как моя бедная сестра!

Волна негодования бросилась в лицо нестерпимым жаром. Под яростный стук сердца в ушах я выскользнула из-под руки Вархара и отскочила к дальней стене, махом обогнув тяжелый дубовый стол.

Такая невиданная прыть поразила не только меня. Проректор замер, развернулся и ошарашено оглядел с ног до головы, словно искал пропеллер, как у Карлсона.

Нарочито спрятав руки в карманы широких черных брюк, я выставила вперед ногу и подбоченилась в отчаянном вызове проректору.

Вархар усмехнулся.

— Вот что мне нравится в тебе, женщина, так это упрямая негибкость. А теперь давай-ка трезво прочтем твое заявление. Может, кроме упорства, в тебе и мозги зашевелиятся? Ну так, для разнообразия-то?

Родинки над бровью Вархара, всегда напоминавшие мне о хвосте большой медведицы, приподнялись снова. Проректор прокашлялся, расправил плечи и поставленным лекторским голосом зачитал:

— «Я, Ольга Зубрѳва, прошу уволить меня с должности заведующего кафедрой управления энергиями огня и подвластных ему стихий, в связи с несоответствием занимаемой должности».

Я закивала так, что шея заныла. Вархар усмехнулся, но продолжил тем же тоном:

— «Во-первых, я не соответствую должности Зевса-громовержца и ловца чужих молний. Хотя вынуждена исполнять ее ради усмирения студентов и поддержания дисциплины».

Проректор приподнял бровь, и глаза его, цвета спелой вишни, засмеялись. Лучики морщин вокруг них, казалось, говорили об улыбке. Но полные, плотно сжатые губы Вархара, бессовестно аккуратной и чувственной формы, оставались неподвижными.

Вдосталь посверлив во мне дырку взглядом, начальник едва слышно вздохнул и продолжил чтение.

— «Во-вторых, я не соответствую должности судьи на петушиных боях. Хотя вынуждена не менее регулярно и с риском для жизни занимать ее во время драк и склок повелителей электричества. А после, без передышки, во время драк и склок повелителей магнетизма. Что сразу подводит меня к третьей должности, которую

я также не могу и не хочу занимать. К должности ловчего НЛО. И совершенно неважно, является ли это НЛО кнопкой, ручкой, ча-сами или стулом, столом, шкафом».

Вархар метнул на меня взгляд. Теперь он лучился мальчише-ским задором. Уголки губ начальника все же победили невозмутимую мину и дрогнули в едва сдерживаемой улыбке.

На лице проректора, жутко похожем на физиономии викингов, а то и скандинавских богов-воителей, прописалась недовольно-смешливая гримаса.

Еще бы! Вархар терпеть не мог, когда эмоции брали верх над волей.

Он помотал головой и вернулся к чтению.

— «В-пятых, я абсолютно и никак не соответствую должности доктора Хауса и песочного человечка в одном лице. И категорически отказываюсь впредь исцелять головную боль магнетиков после очередной магнитной бури. Не говоря уже о том, чтобы укладывать их в постель».

Вархар задорно хохотнул, сильнее приподнял бровь, и расстояние между родинками увеличилось до ширины моего пальца.

Шея проректора напряглась — вздулись тугие жгуты мускулов, проступили синие прожилки вен.

— «Я категорически и полностью отказываюсь исполнять роль предмета домогательств проректора Вархара Изилади». — Взгляд начальника полоснул по мне лазером. — «Поскольку всегда считала любые отношения на работе неприемлемыми. А его ревность к моему аспиранту Максдрагару Лимбра считаю возмутительной. Недостойной истинного повелителя света и уважаемого проректора Академии».

«Уважаемый проректор» застыл, глядя на меня как лев на трепетную лань.

Дал секунды, может, минуту на понимание безнадежности собственного положения. И в один прыжок очутился рядом. Я почти решила крепко выругаться, наступив на горло собственной интеллигентности. Все равно несчастная едва дышала и требовала